

УДК 261.7

ЗАПАДНЫЕ ЦЕРКВИ И ПОЛИТИКА: КОНТУРЫ ИДЕЙНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ¹

© 2023 ПАРЕНЬКОВ Даниил Алексеевич
*научный сотрудник Центра европейских исследований
ИМИ МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: d.parenkov@inno.mgimo.ru*

© 2023 ВОРОТНИКОВ Владислав Владиславович
*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки,
директор Центра европейских исследований ИМИ МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76;
ведущий научный сотрудник
отдела исследований Центральной и Восточной Европы,
Институт Европы РАН
Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
E-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru*

Поступила в редакцию 22.07.2023

После доработки 22.08.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. В статье проанализированы конфликтные линии во взаимодействии религиозных институтов и политических акторов в Европе. Политика в отношении церквей на Западе рассматривается как практическая реализация неосекularного подхода, который подразумевает снижение роли религиозных институтов и церковных элит при сохраняющейся религиозности и квазирелигиозности. Показано, что противоречия государственно-конфессиональных отношений в странах Запада несут в себе как угрозу ценностной автономии религиозных орга-

¹ Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта ИМИ МГИМО МИД России №1921-01-03 «Элитные взаимодействия в современном мире: возможности влияния на внешние и внутренние политические процессы в условиях кризиса больших идеологий, популистской волны и растущей роли проблематики безопасности».

низаций, так и усиление тренда на инструментализацию религии во внешней политике. Показано, что попытки ценностного давления на традиционные церковные институты способствуют формированию враждебной среды, способствующей усилению внутрицерковных противоречий. В результате религиозные организации оказываются в ситуации множащихся идейных размежеваний и искусственно подталкиваемой внутренней конкуренции. Возрастают риски снижения институциональной устойчивости традиционных церквей, опирающихся на единство вероучения и стремящихся к внутреннему единству. В этой связи в статье дан анализ возможных внутренних и внешних реакций церковных институтов на усиливающееся давление. В качестве возможных сценариев рассматриваются усиление процессов идейно-региональной автономизации и нарастание все более открытых конфликтов со светскими властями в ряде стран по актуальным вопросам политической повестки дня. При любом из сценариев прогнозируется усиление линии разломов между европейскими странами в вопросах, имеющих сильную религиозную окраску, что может привести к росту социального напряжения и углублению размежеваний среди электората в странах Запада.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религия и политика, секуляризация, религиозность в Европе

DOI: 10.31857/S0201708323060141

EDN: xygsui

В статье рассматриваются перспективы дальнейшего усиления противоречий между традиционными религиозными институтами и светскими элитами в странах Запада. Текущий вектор европейской политики по отношению к религиозным институтам в долгосрочной перспективе работает на создание конфликтных линий, которые выходят за рамки идеологических размежеваний и носят системный характер. Идейные расхождения создают внешние и внутренние институциональные точки напряжения, которые будут подталкивать церковные элиты либо ко все более интенсивному конфликту со светскими властями, либо приведут к радикальной внутренней перестройке. При этом стратегии церковных элит по позиционированию церковных институтов в условиях идейных противоречий будут значимы с точки зрения принятия политических решений и разворачивающихся вокруг них баталий за смыслы и интерпретации [Алексеева и др., 2021].

«Практичный» неосекуляризм

В Европе отношение к роли религии и церковным институтам остается значимым фактором размежеваний как во внутривнутриполитическом пространстве, так и между государствами. Так, специальное исследование «Ценности и идентичности» проекта «Евробарометр» 2020 г. зафиксировало, что респонденты в ЕС разделились поровну в отношении важности религии. По 36% респондентов сказали, что религия для них важна, или выбрали противоположный ответ, а оставшиеся 28% опрошенных заняли промежуточную позицию. При этом существуют большие различия между государствами-членами. Респонденты на Кипре (80%), в Румынии (73%),

Греции (72%), Болгарии (60%), Мальте (58%) и Польше (54%) придают большое значение религии. Респонденты в Швеции (16%), Дании и Люксембурге (по 18%), Чехии (19%), Эстонии (22%), Бельгии и Германии (по 24%), Франции и Нидерландах (по 26%), Австрии и Словении (по 28%), Испании (29%) в меньшей степени оценивают религию как важную составляющую их жизни¹.

Дополнительную динамику ценностным и идейным размежеваниям придает конфессиональная и региональная специфика. В странах с православным большинством взаимосвязь между религиозной и национальной идентичностью сильнее, чем в государствах с католическим большинством. В странах, где православные христиане составляют большинство, значительная доля населения считает, что православное вероисповедание является важной составляющей национальной идентичности: например, грек по национальности – последователь Греческой православной церкви (медиана – 70%). В то же время в четырех странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с католическим большинством доля респондентов, придерживающихся того же мнения в отношении католичества, ниже (медиана – 57%)², но также существенно с точки зрения общественно-политических процессов³.

Стратегии большинства государственных акторов в Европе по отношению к религиозным институтам долгое время концептуально вписывались в рамки классического секуляризма. Церкви имели свою относительно автономную сферу функционирования, хотя границы этой сферы и становились предметом дискуссий разной степени интенсивности.

COVID-19 стал катализатором изменения институциональных границ между государством и церковью, а вторжение политических акторов в религиозные практики спровоцировало внутренние вызовы легитимности религиозных институтов [Мчедлова, 2021].

Во время коронакризиса религиозные организации почти в четверти стран мира столкнулись с жестким давлением, включая аресты и решения о тюремных сроках, в рамках государственных мер по имплементации связанных с коронавирусом ограничений на отправлении богослужений и иных религиозных собраний. В 74 странах в связи с распространением COVID-19 были зафиксированы случаи обвинений в адрес религиозных организаций со стороны государственных органов и различных негосударственных акторов. Причем в Европе религиозные институты столкнулись с этим в 44% государств, хотя основным источником давления и критики выступали негосударственные структуры⁴.

¹ Values and identities of EU citizens. European Union. 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230> (дата обращения: 30.05.2023).

² В странах Западной Европы меньшее число респондентов – например, 23% во Франции и 30% в Германии – считают, что принадлежность к христианству «очень важна» или «довольно важна» для их национальной идентичности.

³ Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. Pew Research Center. 10.05.2017. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-FULL-REPORT.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ Majumdar S. How COVID-19 Restrictions Affected Religious Groups Around the World in 2020. Pew Research Center. 29.11.22. URL:

Ковидные конфликты и взаимодействия наложились на все более заметные ценностные расхождения традиционных конфессий и продвигаемых светскими элитами неолиберальных нарративов. Как фиксирует ряд авторов, мировоззренческие позиции неолиберального антиидентизма находятся в очевидной конфронтации с традиционализмом [Лункин, Филатов, 2018].

Наблюдаемая смена подхода к взаимодействию с религиозными институтами вписывается в концептуальную матрицу неосекуляризма. Складывается впечатление, что светские акторы перешли к использованию пришедших на смену классическому секуляризму теорий в качестве «практичного знания». В рамках неосекуляризма происходящие в обществе процессы рассматриваются не как упадок религии, а как уменьшение сферы действия религиозной власти. Процессы секуляризации описываются как снижение влияния религиозных институтов, а не религии и религиозности как таковой. При этом выделяются три плоскости, в которых фиксируются эти процессы: институциональная, организационная и индивидуальная. В рамках неосекуляризма подчеркивается, что секуляризация представляет собой процесс снижения способности религиозных элит осуществлять власть над другими институциональными сферами, ослабления контроля религиозной власти над организационными ресурсами в религиозной сфере и уменьшения роли религиозного контроля за индивидуальными действиями [Yamane, 1997].

Представляется, что ценностно-идейное давление на традиционные конфессии и усиливающиеся попытки использования церкви в политических интересах отражают переоценку роли религиозных институтов со стороны светской власти. В странах Запада именно государство стремится определять допустимый уровень влияния церкви на ее собственные организационные и идейные возможности.

Как справедливо отмечают Р.Н. Лункин и С.Б. Филатов, «идеология антиидентизма – ключевого элемента нового либерализма – не может принять традиционную религиозность – она ему враждебна» [Лункин, Филатов, 2021]. Действительно, традиционные ценности тесно связаны с религиозностью. Например, исследования показывают наличие связи между значимостью религии среди населения и уровнем поддержки однополых браков. Чем выше уровень значимости религии, тем ниже поддержка нетрадиционных форм отношений. И, напротив, наибольшее одобрение однополых браков присутствует там, где значительная часть населения не придает значение религии. Так, в Нигерии, в которой 99% взрослого населения заявляет о значимости религии в их жизни, всего 2% высказываются в поддержку однополых браков. Для сравнения, в Швеции однополые браки поддерживают 92% взрослых, а о значимости религии говорят лишь 20%¹.

В отдельных государствах и религиозных группах, безусловно, присутствует своя специфика. Так, в США за однополые браки выступают в своих речах и като-

<https://www.pewresearch.org/religion/2022/11/29/how-covid-19-restrictions-affected-religious-groups-around-the-world-in-2020/> (дата обращения: 30.05.2023).

¹ Poushter J., Gubbala S., Huang C. How people in 24 countries view same-sex marriage. Pew Research Center. 13.06.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/06/13/how-people-in-24-countries-view-same-sex-marriage/> (дата обращения: 15.06.2023).

лики. Однако, учитывая демографические тенденции, для традиционных христианских конфессий выбор оказывается вдвойне сложным: либо подстраиваться под активно поддерживаемые со стороны западных государств ожидания и терять поддержку среди наиболее религиозной паствы в демографически значимых регионах, либо сохранять ее, но при этом вступать в конфликт с формирующимися политико-правовыми практиками и сокращать возможности политического участия.

Долгосрочные демографические тенденции указывают на перспективу изменения регионального распределения религиозных групп. К 2060 г. прогнозируется рост доли населения Африки к югу от Сахары в численности всех христиан с 26 до 42% из-за высокой рождаемости в регионе. В то же время смена религии и снижение рождаемости приведут к снижению доли христианского населения, проживающего в Европе и Северной Америке¹.

Идейные расхождения имеют вполне практические эффекты. Так, противоречия между светскими правовыми нормами, предписывающими применять практики эвтаназии, и жестким религиозным запретом на эти действия вынудили католических «Бельгийских братьев» выбирать между лояльностью церковному руководству и предписаниями светских властей. Конечные решения вынудили орден разорвать в публичном поле идентифицирующие связи со своим основным институциональным ресурсом – сетью медицинских учреждений².

Эрозия ценностной автономии

Западные элиты видят в традиционных церковных институтах и ценностях ограничитель для продвигаемой на внутреннем и внешнем политическом рынке неолиберальной парадигмы. Как отмечает британский правовед Р. МакКри, сегодня «Европа более секулярна, чем когда бы то ни было, поскольку сохранившееся влияние религии относительно законов, регулирующих сексуальную этику, неуклонно снижается» [McCrea, 2013: 231].

Внутренние противоречия между традиционными религиозными нормами и неолиберальными политическими ориентациями современных демократий четко фиксирует Р. Инглхарт в своей работе 2020 года «Неожиданный упадок религиозности в развитых странах». Более того, Инглхарт отмечает, что «традиционные религии могут вызывать опасные разногласия в современном мире» и, «чтобы позитивно функционировать в условиях глобализации, религия нуждается в универсальной перспективе» [Инглхарт, 2020].

В качестве такой универсальной перспективы западные элиты видят переформатирование традиционных религий и церковных институтов в рамках несвой-

¹ Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The Changing Global Religious Landscape. Pew Research Center. 05.04.2017 URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/> (дата обращения: 30.05.2023).

² Gagliarducci A. Belgian Brothers of Charity fight for their name after CDF decision. Catholic News Agency. 08.05.2020. URL: <https://www.catholicnewsagency.com/news/44472/belgian-brothers-of-charity-fight-for-their-name-after-cdf-decision> (дата обращения: 30.05.2023).

ственных для них идейных установок. Все более активно предпринимаются попытки «воспитания религии» в соответствии с неолиберальными установками [Лункин, Филатов, 2021].

Активность религиозных организаций и запросы верующих, которые зачастую не вписываются в рамки новых ценностей, трактуются как девиация. Наблюдается отход от установки на отделение церкви от государства и автономизацию религиозной жизни. Более того, все более заметен тренд на вмешательство во внутрицерковные вопросы со стороны политических акторов. Что важно, речь идет не просто о попытках влияния на конфигурацию отношений внутри религиозных организаций, а о нарастающем стремлении форматировать вероучительные установки и религиозную повестку дня.

Вместо формулы взаимного невмешательства, родившейся в результате многовековой истории конфликтов светской и религиозной власти в Европе, предлагается внешнее определение границ веры со стороны внерелигиозных политических субъектов. Светские власти примеряют на себя роль судебной и контролирующей инстанции в определении «хороших» и «плохих» религиозных взглядов, трактовок вероучения [Пареньков, Воротников, 2023].

Одной из отличительных черт современного секулярного общества становится замещение религиозно регламентируемых паттернов поведения «светскими функциональными эквивалентами» [Смирнов, 2023]. В условиях заметной маргинализации влияния вероучительных смыслов на установки и поведение [Андреева и др., 2021: 182] светские акторы активно включаются в конкуренцию за формирование мировоззренческих установок среди верующих.

Под предлогом деидеологизации религии и этической переоценки верований оказывается давление на церкви и иерархов, не вписывающихся в доминирующий нарратив. Это заметно и в научной литературе. Так, в опубликованном в 2022 г. справочнике издательства *Routledge* «Религия, политика и идеология» отдельный раздел посвящен вопросам соотношения религиозных верований, идеологии и этики. Оценки в тексте выходят за рамки светских исследований. Например, утверждается, что «понтификаты Иоанна Павла II и Бенедикта XVI загнали в угол и до некоторой степени свели на нет богословские и пастырские достижения, установленные Вторым Ватиканским собором» [Haynes, 2022].

Риторика западных официальных лиц также подтверждает тренд на попытку вписать религиозную систему в доминирующий нарратив. Например, это заметно по принятой 3 мая 2022 г. резолюции Европарламента о «преследовании меньшинств по признаку убеждений или религии». Изначально документ был нацелен на защиту религиозных меньшинств и включал в себя упоминания опасной тенденции преследования христиан. Однако из итогового варианта резолюции исключили упоминания преследований христиан на Ближнем Востоке и в Африке и сфокусировали внимание на угрозах, которые представляют религии для «современного» видения брака, прав женщин, представителей ЛГБТ+ сообщества и «репродуктивных прав»¹.

¹ European Parliament resolution of 3 May 2022 on the persecution of minorities on the grounds of belief or religion (2021/2055(INI)). URL: <https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA->

Политическая конъюнктура в странах Запада формирует враждебную по отношению к традиционным религиям среду, что провоцирует внутрицерковные противоречия. В 2017 г. конфликт между Римско-католической церковью (РКЦ) и властями Бельгии по вопросу эвтаназии в католических учреждениях и его последствия для отношений между Святым Престолом и «Бельгийскими братьями» воспринимался как тревожный, но нестандартный сигнал о провоцируемых внешними политическими условиями внутрицерковных конфликтах. Сегодня такие конфликты становятся частью повседневной практики.

Ярким примером ценностных противоречий в церковной среде стал подготовительный этап Синода епископов Римско-католической церкви по вопросам синодальности. В ходе так называемого «Синодального пути» епархии, а затем и конференции католических епископов с октября 2021 г. собирали предложения к итоговому этапу Синода в октябре 2023 г. в Риме. Результаты предварительных обсуждений на уровне отдельных стран спровоцировали заметное напряжение внутри РКЦ. В ряде католических епархий, включая Испанию, Францию, Германию, прозвучали призывы к отмене целибата, рукоположению женщин и пересмотру отношения к однополым бракам¹. Наиболее острую реакцию вызвала поддержка подобных идей Католической церковью Германии, в адрес которой звучали обвинения вплоть до уклонения в раскол. Святой Престол заявил, что «“Синодальный путь” в Германии не имеет власти принуждать епископов и верующих к принятию новых способов управления и новых подходов к доктрине и морали» и что «до достижения согласованного понимания на уровне вселенской Церкви было бы недопустимо инициировать новые официальные структуры или доктрины в епархиях, что нанесло бы ущерб церковному общению и создало бы угрозу единству Церкви»².

Политический аспект проблемы точно высветил епископ Кордовы Деметрио Фернандес Гонсалес, который подчеркнул, что синодальный процесс нельзя приравнивать к тому, как светские правительства разрабатывают свои законы: «синоды и собрания не должны противоречить тому, что Дух говорит своей Церкви, как если бы Церковь была гражданским парламентом, который меняет законы по требованию избирателей»³.

9-2022-0137_EN.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

¹ См., например, итоговый документ архиепархии Люксембурга: «En route vers une Église vivante des peuples de Dieu au Luxembourg»: Contribution de l'Archidiocèse de Luxembourg à la consultation synodale universelle. Église catholique à Luxembourg. 2022. URL: https://cathol.lu/IMG/pdf/rapport_v10_comb_red.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

² Holy See Statement, 21.07.2022. Holy See Press Office. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2022/07/21/220721e.html> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Nicolás de Cárdenas. Spanish bishop warns that the Synod on Synodality can't re-invent the mission of the Church. Catholic News Agency. 29.07.2022. URL: <https://www.catholicnewsagency.com/news/251907/spanish-bishop-warns-that-the-synod-on-synodality-can-t-re-invent-the-mission-of-the-church> (дата обращения: 30.05.2023).

Внешиеполитическая инструментализация религии

Во внешней политике западных стран также наблюдается установка на попытки ценностно перестроить традиционные религии. Религиозные группы, оппонирующие доминирующему нарративу, подвергаются давлению, а некоторые и вовсе включаются в список политических противников. Ситуация осложняется усилением конфронтации на международной арене. На ценностном уровне от церкви требуют вписаться в «порядок, основанный на правилах». Одновременно США и ряд западноевропейских государств стремятся ко все более политизированной инструментализации религии.

Западные официальные инстанции умело пользуются религиозной и правозащитной тематикой. В документах ЕС приоритизируются либо права верующих, либо групп, якобы подвергающихся «негативному воздействию» религиозных организаций. В одних случаях оппоненты подвергаются критике за «преследование» религиозных групп, в других – атаке подвергаются сами религиозные группы либо характер их отношений со светскими властями.

«Мессианские» установки стран Запада и в особенности США фиксируют стремление использовать правозащитную риторику в религиозной сфере для давления на международной арене. Так, сенатор-республиканец от штата Флорида Марко Рубио заявлял, что «свобода вероисповедания – это священное право, предоставляемое всем мужчинам и женщинам, и Соединенные Штаты обязаны защищать его»¹. Доклады о религиозной свободе, публикуемые Госдепартаментом США, и схожие европейские документы манипулируют понятием «религиозная свобода» для поддержки радикальных политических групп, включая сторонников экстремистских и террористических организаций. Так, Комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ обращала внимание на текст доклада Госдепа за 2021 г. Из него следует, что, «в действительности, США волнуют права организаций, запрещенных в Российской Федерации за попытки внести раскол в общество, угрозу территориальной целостности нашей страны, а также за пропаганду национальной и религиозной вражды; неоднократно высказывается поддержка деятельности террористической организации “Хизб ут-Тахрир” и запрещенного экстремистского объединения “Таблиги Джамаат”²». Одновременно неугодные религиозные органи-

¹ Menendez, Risch, Rubio, Colleagues' Bill to Reauthorize United States Commission on International Religious Freedom Passes Senate. United States Senate Committee on Foreign Relations. 21.07.2022. URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/menendez-risch-rubio-colleagues-bill-to-reauthorize-united-states-commission-on-international-religious-freedom-passes-senate-> (дата обращения: 30.05.2023).

² Официальный телеграмм-канал Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ. URL: <https://t.me/suverenitetSF/342> (дата обращения: 30.05.2023).

зации обвиняются в нарушении прав отдельных групп граждан или в сопротивлении распространению западных ценностей.

Отдельно необходимо отметить попытки ограничить роль православия и Русской православной церкви, в частности. Отчасти это объяснимо широкой ролью РПЦ и православия в европейских государствах (оно является вторым по распространенности вероисповеданием в Европе). При этом в странах с преимущественно православным населением медианное значение поддержки тезиса о том, что «сильная Россия необходима как противовес влиянию Запада», составляет 66% (в Греции, к примеру, 70%)¹. Страны Запада исторически рассматривают давление на РПЦ как элемент стратегии по сдерживанию России. Такие оценки, например, предложены в резолюции Европейского парламента «Об иностранном вмешательстве в демократические процессы в Европейском союзе, включая дезинформацию» от 9 марта 2022 г. В этом тексте Европарламент отмечает, что «обеспокоен попытками Православной Церкви в таких странах, как Сербия, Черногория и Босния и Герцеговина, особенно в ее образовании Республика Сербская, продвигать Россию как защитницу традиционных семейных ценностей и укреплять отношения между государством и церковью»².

Дополнительное напряжение создает втягивание государством религиозных институтов в собственные внешнеполитические конфликты. Так, антироссийскую политическую позицию заняла Церковь Англии. В рамках продвигаемого британскими властями нарратива Синод Церкви Англии 11 июля 2022 г. принял заявление, в котором фактически оправдывает попытки смены действующей российской власти, призывая молиться «о том, чтобы российский народ получил передышку от авторитарного правительства»³.

Частью политических стратегий стран Запада также стали технологии управления расколами и внутрицерковными конфликтами. Наиболее явный пример – ситуация вокруг Украинской православной церкви в 2018-2019 годах. После начала специальной военной операции на Украине тема управляемого раскола актуализировалась в связи с событиями в Литве, которые повлияли на включение главы РПЦ патриарха Кирилла в список «нежелательных лиц» и привели к запрету на въезд на территорию Литвы. В этом же контексте стоит рассматривать и введение в отношении патриарха Кирилла персональных санкций Британией, Канадой и Чехией. Санкции против главы РПЦ стали первым случаем подобных ограничений исключительно по признаку принадлежности к религиозной организации.

¹ Religious Belief and National Belonging ...

² European Parliament resolution of 9 March 2022 on foreign interference in all democratic processes in the European Union, including disinformation (2020/2268(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0064_EN.html (дата обращения: 30.05.2023).

³ Synod hears of suffering of Ukrainian citizens as it votes to condemn Russian invasion. The Church of England. 11.07.2022. URL: <https://www.churchofengland.org/media-and-news/press-releases/synod-hears-suffering-ukrainian-citizens-it-votes-condemn-russian> (дата обращения: 30.05.2023).

Поддержка расколов усиливается идейными установками на поддержку максимально религиозного многообразия и «демонтаж “угнетательных” ценностей и стереотипов, выработанных христианской религией и закреплённых в традиционной культуре». [Лункин, Филатов, 2021]. В результате раскольнические группы описываются в рамках фрейма о поддержке меньшинств или уникальных самобытных групп.

Заключение

Идейные расхождения неолиберализма с ценностными установками традиционных конфессий провоцируют все более углубляющиеся институциональные противоречия между церковными и светскими элитами. Агрессивное продвижение антиидентистского нарратива и продолжающиеся попытки жесткой инструментализации религиозных институтов провоцируют структурные внутрицерковные проблемы. Речь идет как об усилении внутрицерковных идейных размежеваний, так и о поддерживаемой извне внутренней борьбы.

Это несёт в себе очевидную угрозу институциональной выживаемости традиционных церквей, опирающихся на единство вероучения и стремящихся к внутреннему институциональному единству. В какой-то момент напряжение внутри церковных институтов на фоне внешнего давления приведет либо к внутренним, либо к внешним реакциям. В первом случае можно прогнозировать усиление процессов идейно-региональной автономизации, слабо отличимой от расколов. Во втором случае – церковные элиты вынуждены будут усиливать ответную риторику и идти на все более открытые конфликты со светскими властями в ряде стран по актуальным вопросам.

При любом из сценариев, в конечном счете, это будет усиливать линии разломов между европейскими странами в вопросах, имеющих сильную религиозную окраску. Наблюдается мультипликация эффектов неосекуляризации. Теоретическое осмысление динамики религиозных процессов с использованием неосекулярного подхода и теории религиозной экономики привело к переоценке стратегий светских политических акторов по отношению к религии (хотя и с заметным опозданием в сравнении с развитием внутринаучных дискуссий).

Во внутренней политике религия с ее развитыми институтами, ресурсами в образовании, культуре, здравоохранении и других сферах воспринимается западными правительствами как потенциальный конкурент в сфере общественно-политического влияния. Во внешней – как препятствие на пути экспансии западных ценностей и «порядка, основанного на правилах».

Попытки политических элит контролировать религиозную сферу бросают вызов универсальности христианской церкви. Давление на традиционные религии с целью перекройки их ценностных установок под «новые» реалии создают угрозу размежеваний внутри церквей по страновому принципу и между различными группами епископата. Стремление поставить неолиберальные ценности выше традиционных христианских ценностей также ведет к локализации европейской религиозной повестки. Европейские церковные институты, в первую очередь Римско-

католическая церковь, оказываются перед сложным выбором: вписаться в диктуемые политической конъюнктурой ценностные рамки и потерять поддержку консервативно настроенных верующих или пойти на конфликт с доминирующими на Западе установками и сохранить свою глобальную ориентацию.

Нацеленность Запада на выхолащивание церковного мировоззрения в рамках продвигаемого им морально-этического нарратива снижает доступность механизмов снятия «экзистенциальных опасений», и так усилившихся на фоне сложной международной обстановки и отголосков коронакризиса. Результатом данного процесса станет рост социального напряжения и углубление размежеваний среди электората в странах ЕС, Британии и США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Т.А., Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. (2021). Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.06

Андреева Л.А., Следзевский И.В., Смирнов М.Ю. (ред.) (2021) Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен «параллельных» обществ в системе международно-политических отношений. Владимир Даль, Санкт-Петербург. 551 с.

Лункин Р.Н., Филатов С.Б. (2018) Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния. *Современная Европа*. № 3 (82). С. 102–114. DOI: 10.15211/soveurope32018102114

Лункин Р.Н., Филатов С.Б. (2021) Христианские церкви и антиидентистская революция. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 8. С. 97–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-97-108

Мчедлова М.М. (ред.) (2021) Религия, общество, политика: изменение институциональных границ. *Религия в современной России: события и дискурсы пандемии*. Под ред. М.М. Мчедловой. РУДН, Москва. С. 13–22.

Воротников В.В. Пареньков Д.А., (2022). Церковь и политика: испытание новой реальностью. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/031/wvn2ijxtec9eb4nqv490ayus4d0pgjj/church-politics.pdf?ysclid=lbzenz0z44i280475851> (дата обращения: 19.05.2023).

Смирнов М.Ю. (2023). Экуменизм в современной Европе: адаптация к секулярному обществу. *Современная Европа*. № 4 (118). С. 157–169. DOI: 10.31857/S0201708323040095

Haynes J. (ed.) (2022). *The Routledge handbook of religion, politics and ideology*. Routledge. Abingdon, UK; New York, USA. 385 p.

Inglehart R.F. (2021). *Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next?* Oxford University Press, New York, USA. 208 p.

McCrea R. (2013) Religious contributions to law and policy-making in a secular political order. The approach of European institutions. In: Leustean L. (ed.) *Representing Religion in the European Union: Does God Matter?* London&New York: Routledge. P. 217–236.

Yamane D. (1997) Secularization on trial: In defense of a neosecularization paradigm, *Journal for the scientific study of religion*, Vol. 36. No. 1. P. 109–122.

Western Churches and Politics: Frontiers of Ideologic Divergence

The study was carried out within the framework of the research project of MGIMO University's Institute of international studies №1921-01-03 "Elite interactions in the modern world: the possibilities of influencing external and internal political processes in the context of the crisis of big ideologies, populist waves and the growing role of security issues".

D.A. Parenkov

Research Fellow at the Institute of International Studies of MGIMO-University.

76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454.

E-mail: d.parenkov@inno.mgimo.ru

V.V. Vorotnikov

Candidate of Sciences (History),

Associate Professor, Department for European and American Studies;

Director of Center for European Studies

at the Institute of International Studies, MGIMO-University,

76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454;

Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009.

E-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru

Abstract. The article deals with conflict lines in the interaction of religious institutions and political actors in Europe. Church policy in the West is seen as a practical implementation of the neo-secular approach, which implies a reduction in the role of religious institutions and church elites while remaining religiosity and quasi-religiousness. It is shown that the contradictions of state-confessional relations in Western countries pose both a threat to the value autonomy of religious organizations and an increasing trend towards the instrumentalization of religion in foreign policy. It is shown that attempts of value pressure on traditional church institutions contribute to the formation of a hostile environment that contributes to the strengthening of intra-church contradictions. As a result, religious organizations find themselves in a situation of multiplying ideological divisions and artificially pushed internal competition. The risks of reducing the institutional stability of traditional churches based on the unity of the doctrine and striving for internal unity are increasing. In this regard, the article offers an analysis of possible internal and external reactions of church institutions to the increasing pressure. As possible scenarios, the strengthening of the processes of ideological and regional autonomy and the increase in increasingly open conflicts with secular authorities in a number of countries on topical issues of the political agenda are considered. Under any of the scenarios, it is predicted that the fault line between European countries will strengthen on issues with a strong religious connotation, which may lead to an increase in social tension and deepening of divisions among the electorate in the Western states.

Key words: church-state relations, religion and politics, secularisation, religiosity in Europe.

DOI: 10.31857/S0201708323060141

EDN: xygsui

REFERENCES

- Alekseeva T.A., Loshkarev I.D., Parenkov D.A. (2021) Dilemmy sovremennoi teorii politicheskikh ehlit: chto dal'she? [Dilemmas of the Modern Theory of Political Elites: What's Next?], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, pp. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.06 (In Russian).
- Andreeva L.A., Sledzevskij I.V., Smirnov M.Yu. (ed.) (2021) Transformatsii global'nogo konfessional'nogo geoprostranstva: fenomen “parallel'nykh” obshchestv v sisteme mezhdunarodno-politicheskikh otnoshenij [Transformations of Global Confessional Geospatial space: the phenomenon of “parallel” societies in the system of international political relations], Vladimir Dal', Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).
- Haynes J. (ed.) (2022). *The Routledge handbook of religion, politics and ideology*. Routledge. Abingdon, UK; New York, USA.
- Inglehart R.F. (2021). *Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next?* Oxford University Press, New York, USA.
- Lunkin R.N., Filatov S.B. (2021) Khristianskie tserkvi i antiidentistskaya revolyutsiya [Christian Churches and the Antiidentist Revolution], *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 65(8), pp. 97–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-97-108 (In Russian).
- Lunkin R.N., Filatov S.B. (2018) Mezhekongfessional'nye razlichiya v Evrope i novye ideologicheskie protivostoyaniya [Interconfessional Differences in Europe and New Ideological Withstandings], *Sovremennaya Evropa*, 3(82), pp. 102–114. DOI: 10.15211/soveurope32018102114 (In Russian).
- MacCrea R. (2013) Religious contributions to law and policy-making in a secular political order. The approach of European institutions. In: Leustean L. (ed.) *Representing Religion in the European Union: Does God Matter?* London&New York: Routledge, pp. 217–236.
- Mchedlova M.M. (2021) Religion, Society, Politics: Changing Institutional Boundaries, in Mchedlova M.M. (ed.) *Religiya v sovremennoi Rossii: sobytiya i diskursy pandemii* [Religion in Modern Russia: Pandemic Events and Discourses], RUDN, Moscow, Russia. pp. 13–22. (In Russian).
- Vorotnikov V.V. Parenkov D.A., (2022). Tserkov' i politika: ispytanie novoj real'nost'yu [Church and Politics: the Challenge of a new Reality]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/031/wvn2ijxtec9eb4nqv490ayus4d0pgjj/church-politics.pdf?ysclid=lbenez0z44i28047585> (In Russian), (accessed: 19.05.2023).
- Smirnov M.YU. (2023). Ehkumenizm v sovremennoj Evrope: adaptatsiya k sekulyarnomu obshchestvu [Ecumenism in Modern Europe: Adaptation to Secular Society], *Sovremennaya Evropa*. 4(118), pp. 157–169. DOI: 10.31857/S0201708323040095 (In Russian).
- Yamane D. (1997) Secularization on trial: In defense of a neosecularization paradigm, *Journal for the scientific study of religion*, 36(1), pp. 109–122.